

Заяц Ирина Григорьевна

ОЦЕНКА ЭМОЦИЙ В НЕМЕЦКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/24.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 66-69. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

- 1) непрофессионализм - *Chinese ace* - горе-летчик;
- 2) неискренность, притворство - *Chinese compliment* - притворный интерес к мнению других, *Chinese accounting* - подтасовка цифр, *Chinese attack* - ложная атака; нечто фальшивое - *Chinese copy* - точная копия оригинала, со всеми его недостатками, контрафактное изделие;
- 3) употребление / производство наркотиков - *Chinese tobacco* (sl.) - опиум, *Chinese white* (sl.) - сильнодействующий наркотик наподобие героина;
- 4) низкое социальное положение, бедность - *Chinaman's chance* - весьма слабый шанс на успех, (сл. - ничтожный заработок);
- 5) отсутствие сообразительности - *to play someone for a Chinaman* (sl.) - считать кого-либо глупым.

Американский вариант английского языка, конечно, не мог не пополнить словарь устойчивыми сочетаниями с этнонимами, обозначающими географически близкие к США народности. Речь идет о выражении стереотипов по отношению к индейцам и мексиканцам.

Индейцам, по мнению американцев, присуща хитрость, стремление к выгоде: *Indian gift* - подарок с расчетом на ответный подарок; склонность к употреблению алкоголя - *to see Indians* - напиться. Резко отрицательное отношение выражено в словосочетании *good Indian* - мертвый индеец.

Мексиканцы тоже предстают в отрицательном образе, что выражается:

- 1) большим числом словосочетаний с соответствующим этнонимом, относящимся к употреблению наркотических средств (сл.) - *Mexican horse* - героин, *Mexican red* - разновидность марихуаны и др.;
- 2) мексиканцам приписывается неловкость, недостаток мастерства - *Mexican athlete* - неудачливый игрок;
- 3) низкое социальное положение, бедность - *Mexican breakfast* (sl.) - завтрак, который ограничивается сигаретой и стаканом воды, голодный паек; низкий статус - *Mexican rank* - временное звание (воен. жарг.), *Mexican raise* - продвижение по службе без повышения зарплаты.

Как видим, несмотря на то, что приведенные выше примеры устойчивых сочетаний и фразеологизмов содержат разные этнонимы, относятся к разным народностям, все они содержат отрицательную оценку, а качества и характеристики, приписываемые разным национальностям во многом сходны, поскольку все они олицетворяют «чужое», противопоставленное «своему», и поэтому плохое, ложное, порочное, глупое, враждебное и неправильное. Такая позиция, ставящая «свое» во главу угла и рассматривающая «свое» как единственно правильную норму, называемая позицией **этноцентризма**, на самом деле имеет положительные стороны и играет очень важную роль в процессе национальной самоидентификации, выполняя «функцию поддержания идентичности и даже сохранения целостности и специфичности группы» [2, с. 41].

Список литературы

1. Гришаева Л. И., Цурикова Л. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М., 2006.
2. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации / под ред. А. П. Садохина. М., 2002.
3. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. 5-е изд. М., 2006.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.
5. *A dictionary of slang and unconventional English* / Eric Partridge, Paul Beale [Электронный ресурс].
6. *The Routledge dictionary of historical slang* / Eric Partridge, Jacqueline Simpson [Электронный ресурс].

УДК 821.112.2

Ирина Григорьевна Заяц

Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права

ОЦЕНКА ЭМОЦИЙ В НЕМЕЦКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ©

Как известно, любая эмоция в языковом сознании неизменно оказывается связанной с определенной оценкой. Исследование оценочной составляющей эмоционального концепта в диахроническом аспекте ограничивается данными, полученными в результате анализа лексикографических источников и текстового материала. Для осуществления подобного исследования могут использоваться следующие языковые средства: оценочные метафоры и сложные слова, зафиксированные словарем средневерхненемецкого языка, метафоры, сравнения, ассоциации, представленные в текстовых памятниках. Настоящая статья посвящена описанию оценки эмоциональных концептов «радость» и «горе», выбор которых объясняется широкой представленностью средств репрезентации данных эмоций в немецкой литературе средневерхненемецкого периода.

Важнейшей отличительной чертой рассматриваемого исторического отрезка времени, как известно, является геоцентризм. Средневековое восприятие мира подчинено социально-этическим идеалам христианства, эмоциональное влияние которых на человека Средневековья трудно переоценить. Все большее укрепление роли церкви как социального института - исторический факт средних веков. Для обозначения модели мира, свойственной сознанию человека в этот период, Н. А. Красавский пользуется культурологическим термином «мифолого-религиозная» картина мира [2, с. 27].

Исследование оценочного компонента эмоционального концепта «радость» (vröude) также выявляет его связь с религиозными представлениями средневекового человека. Так, в средневековом сознании эмоция радости оказывается прочно связанной с представлением о рае, как царстве вечного счастья и блаженства, которое ожидает праведников после смерти, в противоположность мукам и ужасам ада. В соответствии с этим, рай получает наименования, содержащие в своей структуре номинанты эмоции радости: wunneweide - paradies (L., с. 328); vröudenrîche - vom himmelreich (L., с. 256).

Это представление переносится и на обитателей рая, которые даруют вечную радость: vröudenkünes (одно из обозначений Христа); saeldekind, saeldenschrîn, vrödensange, vröudentrog, vröudenpris (L., 1962) (слова, называющие Богородицу, во все времена известную как заступница и покровительница людей).

В средневерхненемецкий период значение наивысшей радости, как одно из переносных значений (с пометкой - bildlich), приобретают существительные, в прямом употреблении обозначающие высшие церковные праздники, особенно праздник Пасхи, или явления, связанные с ними. Так, словарь средневерхненемецкого языка дает следующее толкование подобным лексемам: ostertac - ostertag, -fest, bild. wonniger freudentag, die höchste freude (L., с. 156); osterspil - spiel oder schauspiel zur frühlings- oder osterfeier; osterscherz, osterfreude; bild. höchste freude, wonne (L., с. 156); osterwunne - osterfreude, grösste wonne (L., с. 156); hochzît - hohes kirchliches oder weltliches fest; bild. höchste herrlichkeit, höchste freude (L., с. 91). В данных примерах можно обнаружить связь между огромной ролью церковных праздников в жизни средневекового общества, особенно праздника Воскресения Христа, и чувством радости, которое должно было вызывать это событие в душе каждого истинного христианина. Рассматриваемые лексемы также встречаются в текстах средневерхненемецкого периода: *diz ist diu stunde die ich wol iemer heizen mac miner vreuden ostertac (вот этот час, который я всегда мог бы назвать высшей радостью моего сердца)* (Iwein, с. 8115); *ir hochzît was diu minne... (их наивысшей радостью была любовь)* (MG, с. 16895).

Обозначения эмоции радости участвуют в образовании ряда слов, употребляющихся в качестве обращения автора или героя рыцарского романа к возлюбленной, а также ее обозначения, например, saeldenvaz - gnadengefäss (geliebte) (L., с. 175); vröudenstern - freudenstern (geliebte) (L., с. 300); vröudenrôst - anrede an die geliebte (L., с. 300); vröudenschatz - anrede an die geliebte (L., с. 56); vröudekranz - anrede an die geliebte (L., с. 56); miner vröud ein schepfaerinne - von der geliebten (LN, с. 36), что может свидетельствовать о характере чувств, которые вызывает в сердце мужчины перевозимая им дама.

В средневековом сознании эмоция радости оказывается связанной с определенными временами года, которыми, прежде всего, являются лето и последний месяц весны - май. Об этом свидетельствуют примеры, зафиксированные лексикографическими источниками: sommerwünne - wonne des sommers (L., с. 202); meilichen - fröhlich wie im mai (L., с. 135); wunnemânôt - weide, wunnemonat, mai (L., с. 328), а также примеры, обнаруженные в текстах: *bî der sumerzîte und gein des meijen tagen // dorft' er in sîme herzen nimmer mêr getragen // sô vil der hâhen vreude denn' er dâ gewan // dô im diu gie enhende, die er ze trûte wolde hân (ни в летнее время, ни майскими днями он не мог бы носить в своем сердце больше радости, чем в тот момент, когда он вел за руку ту, которую хотел бы назвать своей возлюбленной)* (NL, с. 295). Летние и майские дни вновь оказываются связанными с переживанием эмоции радости, которой противопоставляется сила радости влюбленного рыцаря, находящегося в обществе дамы сердца.

Связь положительных эмоций и теплого весенне-летнего времени в наивном языковом сознании вполне объяснима с психологической точки зрения. Май - пора цветения, пробуждения всего живого, лето - вершина расцвета в природе; неслучайно этот период вызывает у человека самые положительные ассоциации, что находит отражение в семантике приведенных слов. Также представляется вполне естественным, что ни осень - пора увядания, ни холодная зима с эмоцией радости не ассоциируются.

При употреблении флористической глагольной метафоры радость представляется как растение, которое может цвести (blüen): *uz ir herze blüete saelde und ere (в ее сердце цвело счастье и достоинство)* (Tit, с. 32). Единственная обнаруженная субстантивная флористическая метафора радости - *der grüenen fröuden zwî* (НМ, с. 250) уподобляет эту эмоцию зеленой ветви, которой в тексте противопоставляется «сухой сук забот» - *der durren sorgen aste* (НМ, с. 250). Зеленый цвет традиционно считается цветом весны, пробуждающей природы, жизни вообще. Благодаря метафорической сочетаемости эмоция радости получает соответствующие положительные коннотации и ассоциируется с живым растением, непременно зеленым и цветущим.

Радость представляется как пища, которая может испортиться (suren): *unser aller süeze am orte ie muoz suren (наша сладость (сладкая жизнь) тут же должна испортиться)* (Tit, с. 17). Такое представление этой эмоции не единично. В парадигме вкусовых ощущений радость ассоциируется с чем-то вкусным, сладким, например, медом (honec), что, вероятно, имеет под собой психологические основания, не зря ученые говорят о «гормоне радости», содержащемся в сладостях. Это предположение подтверждает и следующий текстовый пример: *... sîn âmie: diu zôch ûz sînem herzen die fröude, als ûz den bluomen die süez diu bie (его возлюбленная: она пила радость из его сердца, как пчела - нектар из цветка)* (Tit, с. 83).

Радость вновь сравнивается со сладостью, которую любимая девушка извлекает из сердца рыцаря, подобно пчеле, пьющей нектар из цветка. Смена радости полярным эмоциональным состоянием - горя, печали - ассоциируется с заменой сладкого продукта горьким, лишённого стимулирующих положительные эмоции свойств: *sin honec wart ze gallen...* (его мед стал желчью) (АН, с. 150).

Языковой материал позволяет также предположить, что эмоция радости связывается с определенным возрастным периодом в жизни человека, а именно, с молодостью. В отмеченном словосочетании *iüwer frödeberndiu jugent* (WL, с. 180) именно молодые годы предстают как время, наполненное радостью жизни.

Среди типичных ассоциаций, связанных с эмоциональным концептом «горе» (*leit*) в сознании средневекового человека, необходимо также отметить ассоциации, относящиеся к области христианской религии. Анализ языкового материала показывает, что эмоциональный концепт горя оказывается прочно связанным с представлением об аде. В отличие от рая, царства света и вечного блаженства, преисподняя представляется как место вечной гибели и невыносимых страданий, перед которым человек испытывает непреодолимый страх. Об этом свидетельствуют обнаруженные лексемы, включающие в свой состав обозначения эмоции горя, с помощью которых характеризуется данная сторона подземного царства: *hellenöt* - *not der hölle*; *hellepîne* - *höllenpein* (L., с. 85); *helleriüwe* - *betrübniß in der hölle* (L., с. 85); *hellesêr* - *höllenschmerz* (L., с. 85); *hellewerre* - *not, ärgnis der hölle* (L., с. 85); *jâmmersê* - *see der trauer: hölle* (L., с. 101). Страх перед ужасами и муками ада, по утверждению ученых, владел умами всех людей, живших в эпоху Средневековья [1; 3].

Земная жизнь человека также связывается со страданием: *jâmmerslant* - *land des jammers, erde* (L., с. 101); *jâmmertal* - *tal des jammers, erde* (L., с. 101); *jâmmersweide* - *weide des jammers, erde* (L., с. 101). Земля рассматривается лишь как временное пристанище человека, самое главное начинается после ухода из земной жизни.

Таким образом, в средневековом сознании абсолютная радость оказывается доступной лишь немногим избранным, которым посчастливится попасть в рай, в то время как большинство людей обречены на страдания, временные - на земле, или вечные - в аду.

С религиозной сферой, наложившей отпечаток на семантику значительного количества слов в средневековый период, связан перенос значения лексемы *kriuze* - *kreuz Christi; bild. mühsal, not* (L., с. 1962). Расширение семантики данной лексемы приводит к тому, что первоначальное значение креста, как места страданий Христовых, начинает использоваться для обозначения не только мучений сына Божьего, но и горестей любого человека.

Непосредственную связь с эмоциональной сферой имеет бинарная оппозиция «светлый-темный». Ученые отмечают факт сопряженности цвета и эмоций, психических реакций человека. Если с концептом «светлости» ассоциируются (по крайней мере, в европейской культуре) так называемые положительные эмоции, то с понятием темноты ассоциативно связаны отрицательные феномены, в том числе и эмоции, например, *schwarze Seele, schwarze Gedanken, schwarze Magie* [2, с. 148].

Подтверждение этому можно найти в семантике некоторых слов, участвующих в репрезентации концепта *leit*. Так, существительное *trüebisal* (*trüebnisse*) в древневерхненемецкий период первоначально имеет значение «непрозрачность, темнота», затем «тяжелая, требующая усилий работа». Согласно данным этимологических словарей, время начала употребления этой лексемы для репрезентации эмоционального концепта *leit* точно не установлено, однако уже в средневерхненемецкий период она имеет следующие значения: *trüebisal* (*trüebnisse*) - *trübheit, finsternis; trübsal, betrübniß* (L., с. 232), то есть используется для обозначения, как мрака, темноты, так и горя, печали. Эта же особенность характерна и для других, однокоренных с указанной лексемой слов, например, *trüebe* - *lichtlos, trübe, glanzlos, düster, finster; traurig, bekümmert, betrübt* (L., с. 232). Это позволяет вести речь об определенных ассоциациях древнего человека при восприятии физического свойства мира (темноты) и возникающих у него при этом ощущениях. Некоторые однокоренные слова этой группы сохраняют отмеченную особенность семантики по сей день.

Исследование эмоционального концепта *leit* в тексте подтверждает связь эмоции горя с понятием темноты и мрака: *ein swinde vinsten donerslac // zerbrach im sînen mittentac, // ein trüebez wolken unde dic // bedahte im sînen sunnen blic* (*ужасный удар грома внезапно прервал его полдень, темная, тяжелая туча омрачила его солнечный взгляд*) (АН, с. 155). Исследуемый концепт метафорически ассоциируется с тяжелой, темной тучей, с мощным раскатом грома, омрачающим счастливую, беззаботную жизнь. Сравнение эмоции горя с громом, кроме того, подчеркивает неожиданность ее появления, способность к внезапному удару.

Также, вероятно, неслучайно к средствам репрезентации эмоционального концепта *leit* относятся существительные, обозначающие град: *hagel* - *hagel; bild. unglück* (L., с. 79); *schûr* - *hagel; bild. leid* (L., с. 188). Ассоциативная связь данного погодного явления и эмоции горя, по всей видимости, может объясняться сильной зависимостью средневекового человека (крестьянина) от сил природы, определяющих его благополучие или неблагополучие в конкретный период времени. Несомненно, внезапный град, уничтоживший урожай, оказывался для средневекового крестьянина настоящим бедствием, и его обозначение, в свою очередь, могло перейти на название соответствующего эмоционального состояния.

Еще одна бинарная оппозиция «верхний-нижний» также оказывается связанной со сферой обозначения эмоций. Психологической и лингвистической науками давно установлен факт наличия положительных коннотаций у понятия «верх» и соответственно отрицательной коннотации у понятия «низ» в самых разных культурах. Этот факт находит свое отражение в значении лексемы *unhoch* - *nicht hoch, niedrig; unfroh* (L., с. 254), не только обозначающей параметр «низкий», но и непосредственно участвующей в репрезентации эмоционального концепта *leit*.

Согласно историческим источникам, в частности сохранившимся античным и арабским рукописям, эмоция скорби, печали связывалась с болезнью человека. Неслучайно, хронологически первичным значением одного из слов, номинирующего эту эмоцию (*traurig←trurag*), по мнению этимологов, является значение «боллезненный» [4, с. 589]. Данные словаря средневерхненемецкого языка подтверждают, что в этот период горе мыслится как эмоция, способная вызвать не только духовные страдания, но и привести к настоящей болезни: *jâmersuht* - krankheit vor herzeleid, schwermut (L., с. 101).

Субстантивная флористическая метафора горя представляет данную эмоцию как сухой сук, в противоположность уже отмеченной выше «зеленой ветви радости»: ... *er nâch dem liebe sîn // vermeit der grünen fröuden zwî // und wonte staeteclîche bî der durren sorgen aste* (из-за своей любви он избегал зеленой ветви радости и навсегда избрал себе сухой сук забот) (НМ, с. 250). Кроме того, горе ассоциируется с колючим растением, усеянным острыми шипами, что является еще одним подтверждением представления данной эмоции как острого режущего предмета: *nu wachset in mîn swaere ein niwer dorn, // sît ich kiuse an dir rîne* (теперь в моем горе вырос новый шип: с тех пор как я вижу, что ты страдаешь) (Tit, с. 111).

Горе, в отличие от радости, представляющей ценный, желанный предмет, изображается как тяжелая, непосильная ноша, груз, который человек вынужден нести на себе: ... *wan ich bins mit jâmers last vast überladen ...* (Wil, с. 1750) (когда я почти переполнен грузом тревог); *ez waere jâmers bürde // nie geleet vaster an* (никогда еще груз невзгод не был таким тяжелым) (НМ, с. 575).

Безусловно, причиной здесь является каузативная ситуация, отражающая физическое воздействие на объект: нагрузить - вызвать ощущение физического дискомфорта, поэтому все, что обладает большим весом, ассоциируется с мучительными переживаниями, мрачным настроением.

Противопоставление этих эмоций очевидно и в случае определения их ассоциативных связей с определенным возрастом. Средневековое сознание обозначает молодость как пору радости, горе же, наоборот, связывается со старостью, а также с вздохами, как типичными проявлениями этой эмоции: *jugent hât vil werdekheit, das alter siuften unde leit* (молодости свойственно достоинство, старости - вздохи и страдание) (Wil, с. 265).

Антонимические отношения между основными метафорическими признаками в содержании концептов *vröude* и *leit* могут быть представлены в виде следующей таблицы:

Признак	VRÖUDE	LEIT
Цвет	Тепло, солнечный свет	Темнота, мрачное облако
Растение	Зеленое, цветущее растение	Сухое растение с шипами
Пища	Сладость	Горькая пища
Возраст	Молодость	Старость, болезнь
Оценка	Ценная вещь, желанная добыча	Тяжелая ноша, бремя
Религиозная оценка	Небеса, рай Праздник Пасхи (воскресение Христа)	Подземное царство, ад Муки Христовы

Таким образом, отличия, обнаруженные в концептуальных признаках эмоциональных концептов *vröude* и *leit*, позволяют сделать вывод об антонимических отношениях, полярности представленных психических феноменов, свойственной им противоположной оценочности в средневековом языковом сознании.

Список литературы

1. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972. 318 с.
2. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.
3. Dinzlacher P. Ängste und Hoffnungen. Mittelalter // Europäische Mentalitätsgeschichte. Hauptthemen in Einzeldarstellungen. Stuttgart: Alfred Kroener Verlag, 1993.
4. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin-New York: Walter de Gruyter, 1999.
5. Matthias Lexers *mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch*. Leipzig: S. Hirzel Verlag, 1962 (L.).

Список использованных произведений

- Das Nibelungenlied** [Электронный ресурс]. URL: http://www.fh-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/12Jh/Nibelungen/nib_intr.html (NL).
- Gottfried von Straßburg**. Tristan. Die Minnegrotte [Электронный ресурс]. URL: http://www.fh-augsburg.de/~harsch/germanica/Ch.../got_tr00.htm (MG).
- Hartmann von Aue**. Der arme Heinrich. Zehnte Auflage. Halle (Saale): VEB Max Niemeyer Verlag, 1953 (AH).
- Hartmann von Aue**. Iwein [Электронный ресурс]. URL: http://www.fh-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/12Jh/Hartmann/har_iwei.html (Iwein).
- Konrad von Würzburg**. Herzmaere [Электронный ресурс]. URL: http://www.fh-augsburg.de/~harsch/germanica/C.../kon_herz.htm (HM).
- Wolfram von Eschenbach**. Titurel [Электронный ресурс]. URL: http://www.fh-augsburg.de/~harsch/germanica/Ch.../wol_ti00.htm (Tit).